

Глава 93: Слухи

Это был человек с тонкой фигурой, одетый в лунно-белое длинное платье с воротником из шерсти хорька. Белоснежный длинный меч был расположен на его хрупкой тали. Он в целом, выглядел очень красивым и героическим. Рядом с ним было два человека. Один из них молодой человек в экстравагантной одежде - меховом пальто из норки. Другой был женщина - Гу Цинло.

Су Чэнь был довольно удивлен, увидев Гу Цинло в этом месте.

Миншу, который, увидев, как какой - то мужчина выхватил рецепт, сказал несчастно: «Эй, кто ты? Не позволяй себе без спроса брать вещи других людей! "

«Хм?» - мужчина в пальто из норки презрительно посмотрел на Миншу, затем взглянул на Су Чэнь и вдруг рассмеялся: «Разве это не слепой Юный Господин Клана Су? Когда слепой Юный Господин научился самостоятельно готовить лекарства по рецепту? »

Второй юноша также рассмеялся и сказал: «Возможно, его старая болезнь превратила Юного Господина в доктора?».

Юноша в пальто из норки, бегло пробежав по рецепту глазами, впал в игривое состояние шока: «Если это так, он должен бы готовить лекарства, которые будут лечить его глаза, а не восстановление источника Энергии».

Они посмотрели друг на друга, а затем начали смеяться. Они открыто надсмехались над Су Чэнь.

Губы Цинло сжались.

Она долгое время была в Северном Городе, и она также понимала, что эти двое юношей, скорее всего, просто выступали перед ней, желая понравиться.

Молодежь всегда считала, что если они принижают других, то сами возвышаются и доказывают свое превосходство, получая, тем самым восхищение женщин.

Однако они не знали, что девушкам не нравятся показушные сцены, не говоря уже о том, что Гу Цинло и Су Чэнь были тайными друзьями. Даже если бы она не знала Су Чэнь, поведение ее спутников ей не нравилось.

Поскольку двое из них не знали, с кем на самом - то деле, имеют дело, они были заняты раздуванием эмоций друг друга и были очень довольны собой, как будто у них не было другого способа показать свой героизм и величие.

В этот момент Миншу уже рассердился так, что его лицо покраснело. Он открыл рот и крикнул: «Откуда появились эти дикие собаки и как они осмеливаются надсмехаться над Юным Господином?»

Выражение лица человека в пальто норки изменилось: «Ищешь смерть!»

Он поднял руку, и из его пальца вырвалась полоска ветра в сторону Миншу.

За секунду до того, как Миншу настиг удар, Су Чэнь схватил его и дернул назад, уклоняясь от ветра. Этот удар ветра приземлился на соседнюю колонну, выколов в ней отверстие.

Су Чэнь медленно сказал: «Планирует ли Клан Линь сражение с Кланом Су?»

Оба из них были одновременно ошеломлены.

Один из них сказал: «Вы знаете, что мы из Клана Линь?»

Су Чэнь засмеялся: «От членов Клана Линь всегда идет неприятный запах. Мне было бы трудно не заметить этот отвратительный запах, даже если бы я очень захотел ».

Поскольку Клан Линь постоянно ловили и убивали зверей, было понятно, что они были пропитаны запахом диких зверей. Однако этот запах обычно исходил только от слуг, и эти двое, которые были явно Юными Мастерами Клана Линь, не могли бы так пахнуть. Су Чэнь сказал это нарочно, точно так же, как они посмеялись над ним, что он слепой. Таким образом, Су Чэнь Это хотел поставить на место этих зазнаек.

Выражение человека в пальто из норки снова изменилось: «Проклятый слепой, не думай, что только потому, что ты заработал первое место среди кучи мусора в Клане Су, что ты из себя что-то представляешь!»

Он развернул правую руку, и в руке появился еще один вихрь. Однако на этот раз сгусток энергии принял форму стрелы. Он запустила воздушную стрелу в направлении Су Чэнь. Стрела издала злобный гул, когда выстрелила в руку Су Чэнь. Очевидно, эта атака была предназначена только для того, чтобы ранить его, а не отнимать жизнь.

Однако, даже если это была просто атака, предназначенная для нанесения травмы, Су Чэнь не мог позволить ему сделать это. Он использовал свою руку как лезвие и разрубил стрелу ветра на мелкие кусочки. Стрела ветра превратилась в опилки. Удивительно, но из-за этого юноша не рассеялся, а стал еще более интенсивно стрелять в Су Чэнь большим количеством стрел.

Выстрелив несколькими десятками стрел, почти одновременно юноша засмеялся: «Ну и как ты на этот раз используешь свою защиту. Так же легко справишься?»

В следующий момент все, казалось бы, услышали тихий раскат грома, как будто это был звонок, исходящий из их сердец. В то же время казалось, что он никогда не существовал. Так помощники, кладовщики - никто из них, похоже, не заметил этого тихого раската.

Однако, после этого бесшумного грома, все стрелы ветра были полностью рассеяны.

Су Чэнь поднял ладонь и сказал с доброй улыбкой: «Очень легко!»

Он использовал Грозовой Клинок для борьбы со Стрелами Ветра. Нападавший был несколько удивлен. Очевидно, он не ожидал, что реакция Су Чэнь будет такой быстрой и точной, и его сила также превзошла его ожидания.

Он сказал с диким выражением: «Впечатляет, но этого недостаточно. Попробуйте воспрепятствовать вот этому! "

Он как раз собирался сделать выпад в сторону Су Чэнь, когда Гу Цинло внезапно прервала их сражение: «Линь Емао, Линь Цзинсюань, вам еще не надоело? Я здесь, чтобы получить лекарство от Синей Ночи, а не смотреть, как вы создаете неприятности ».

Выражение лиц юношей мгновенно изменились, и они пристально посмотрели на Гу Цинло, они широко улыбались.

Гу Цинло уже обернулась и ушла сказав: «Битва между вашими Линь и Су-кланами не имеет ничего общего со мной. Поспешите и достаньте лекарство, и давайте уже уйдем. Я не хочу терять здесь время».

«Ладно, ладно!» - поспешно ответили Юные Мастера.

Дравшийся с Су Чэнь молодой человек яростно посмотрел на него и сказал: «Проклятый слепой, помни мое имя. Я Линь Емао. В день Битвы Скрытого Дракона я на тебе отыграюсь».

Его напарник тоже пошел дальше и рассмеялся: «Меня зовут Линь Цзинсюань, я жду дня, когда мы сможем с тобой сразиться».

После они ушли, чтобы сопровождать Гу Цинло и купить лекарство.

«Линь Емао, Линь Цзинсюань» - Су Чэнь тихо произнес эти два имени.

Если он правильно помнил, это были два из четырех имен, о которых ранее говорил ему Цинло.

То есть это те люди, которых Клан Линь отправил в Клан Гу, уже вернулись?

Так как Битва Скрытого Дракона была близка, Клан Линь больше не скрывал их существования.

Однако никто не знал, как их сила увеличилась при входе в Клан Гу. Это действительно заставляло людей с нетерпением ждать битвы!

Су Чэнь больше не обращал на них внимания, вместо этого он купил необходимые лекарственные ингредиенты и возвращался к Дворцу Су.

По прибытии во Дворец Су, служанка поспешно бросилась к нему: «Четвертый Юный Господин, ты наконец вернулся».

"Что случилось? Почему ты так встревожена?" - спросил Су Чэнь.

«Это мадам ... Мадам, она ...» -служанка на мгновение не смогла продолжить свою речь.

Выражение Су Чэнь слегка изменилось: «Что случилось с матерью?»

«Мать потеряла сознание», - наконец ответила служанка.

Внутри Яркого Павильона Тан Хунжуй лежала на кровати, ее лицо было бледным, неспособным пробудиться от сна.

Пожилой человек изучал ее состояние. По окончании он сказал: «Она больна из-за пламени гнева, разрушающего ее сердце. Необходимо мирное оздоровление. Я помогу мадам, дав несколько рецептов позже. Пока она пьет лекарства по рецепту, она должна хорошо себя чувствовать в течение короткого периода времени. Но, пожалуйста, помните, не позволяйте пострадавшей больше волноваться ».

«Спасибо, Доктор Сунь», - вежливо ответил Су Чэнь.

Доктор Сунь был лучшим врачом в Противоветренном Павильоне. С этими словами Су Чэнь

почувствовал себя гораздо более спокойно.

После ухода врача Су Чэнь вернулся в Яркий Павильон.

Он сидел в кресле, где обычно сидела его мать, и спросил низким тоном: «Сян Сю, скажите мне, почему у моей матери внезапно вспыхнул гнев, чем она была так взволнованна, что ей стало плохо?»

«Это ...» - Сян Сю поколебалась на мгновение.

«СКАЖИТЕ МНЕ!» - тон Су Чэнь стал более жестоким.

Сян Сю был очень напугана. Она поспешно сказала: «Мадам упала в обморок, потому что узнала о некоторых слухах».

«Каких слухах?»

Служанка продолжала, ее голос дрожал: «В последний раз в конце года будет соревнование. Все говорили, что Второй Юный Господин обязательно победит. Даже лидер клана не был на вашей стороне. Однако однако Третий Старейшина всегда поддерживал Четвертого Юного Господина, и готов был сделать ставку со Вторым Старейшиной на пять тысяч таэлей золота. Если Четвертый Юный Господин проиграет, то эти пять тысяч таэлей золота достанутся Второму Старейшине, а если Четвертый Юный Господин выиграет, Второй Старейшина проползет по кругу сцены, где будет проходить битва ».

«Я знаю об этом. Разве это имеет отношение к слухам?»

«Третий Старейшина всегда заботился и отдавал предпочтение Четвертому Юному Господину, поэтому слухи донесли» - Сян Сю взглянула на Су Чэнь, а затем, наконец, сказала, собравшись с духом: «Что Четвертый Юный Господин не является на самом деле сыном первого Старейшины, а скорее сыном Третьего Старейшины и мадам ».

БАХ!

Су Чэнь ударил вазу, находящуюся рядом с ним, разбив ее на куски.

Несмотря на то, что он был слишком терпеливым, но он все еще был в ярости от этих слухов.

В тот момент он крепко сжал кулаки и громко выкрикнул. Спустя долгое время его сердце начало медленно успокаиваться.

Спустя долгое время Су Чэнь сказал: «Как долго этот слух распространяется вокруг Дворца Су?»

Сян Сю бросилась своей головой на землю и ответила, дрожа: «Прошло уже семь или восемь дней».

«Семь или восемь дней ... тогда подчиненные должны были знать об этом уже долгое время, верно?» - спросил Су Чэнь.

".....Да!"

«Это ты сказала моей матери?»

«Нет, не я!» - Сян Сю закричала от испуга, - «Если я, то пусть мой язык отсохнет, я бы не поступила так с мадам!»

«Тогда откуда она узнала?»

«Это был Лань Чжи!» - ответила Сян Сю - «Когда Лань Чжи разговаривала с подчиненными, они обсуждали этот вопрос, а мадам случайно их услышала».

«Позови Лань Чжи ко мне».

Через мгновение Лань Чжи появилась в павильоне.

Помимо Су Чэнь и ее никого в павильоне не было.

Су Чэнь сидел на стуле, держа в руке чашку чая. Он не пил, а смотрел тупо вдаль. Неизвестно, о чем он думал.

Лань Чжи опустилась на колени перед ним, но Су Чэнь молчал, как будто ее не было.

Спустя долгое время Су Чэнь сказал: «Кто сказал вам распространять слухи о моей матери?»

Лань Чжи была очень шокирована: «Что вы имели в виду Юный Господин, говоря это? Я просто повторила слова этого слуги ... »

Су Чэнь спокойно и неторопливо продолжал: «Прежде чем позвать тебя, я уже все выяснил. Вы говорили об этом, находясь в Павильоне Свежести, и собирая цветы. Это место довольно большое, и хорошо просматриваемое. Если кто-то зашел в павильон, то легко вас увидел. Кроме того, моя мама часто отправляется в Зал Предков, чтобы сжечь ладан и всегда проходит мимо павильона. Вы здесь уже давно, и вы должны были об этом знать. Я также спросил Цуй Синь, Юй Юнь и Цю Тан, и все они свидетельствовали, что, пока они просто болтали, кто-то неожиданно поднял разговор, связанный с этими слухами. Это была ты... Кто позволил тебе говорить об этом? Вы все еще хотите утверждать, что это не вы и вы невиновны?»

Лань Чжи громко закричала: «Юный Господин зря осуждает меня. Действительно, что Лань Чжи сказала - это правда, но это было непреднамеренно. Слухи начали распространяться из резиденции, и мадам все равно узнала бы об этом рано или поздно. Почему вы решили, что я целенаправленно сказал мадам?»

«Откуда вы знаете, что мадам точно знает?» - Су Чэнь выпил чаю. - «Слухи начали распространяться семь-восемь дней назад, а когда об этом узнала мадам? Слуги во дворце не идиоты. Они не будут слушать то, что они не должны слушать, и они не будут распространять то, что они не должны распространять. Если есть какие-то вопросы, которые не нравятся мастеру, пока слуги не являются идиотами, они никогда не льют грязь на своих хозяев. Очевидно, это не помогло человеку распространить слухи ... Разве сопернику не хотелось, чтобы моя мать услышала это? В конце концов, слухи, которые никогда не доходят до противника, не имеют эффективности ».

Тело Лань Чжи дрожало: «Тем не менее, Юный Господин не может утверждать, что я сделала это нарочно. Лань Чжи знает, что я не хотела этого, действительно не было никакого заговора!»

Су Чэнь слабо улыбнулся: «Все еще пытаешься это отрицать».

Несмотря на то, что Лань Чжи отрицала все это все время свою вину, она совершила ту же ошибку, что и все до нее, думая, что Су Чэнь слеп.

Она считала, что она говорит перед слепым человеком, и поэтому она делала много жестов, которые выдавали ее. Презрительное выражение, пренебрежительные движения, но она этого не знала.

Вот почему Су Чэнь хотел поговорить с ней в одиночку.

Только так он мог «видеть» истинное ее отношение!

В этот момент Лань Чжи все еще отчаянно отрицала обвинения и кричала, что не виновна.

Однако Су Чэнь не желал больше играть с ней.

Он прямо сказал: «Лицо, которое направило вас на этот унижительный поступок, должно быть, была Янь Ушуан, верно?»

Выражение Лань Чжи изменилось, она запаниковала, хотя продолжала кричать, что ее ошибочно обвиняют.

Су Чэнь усмехнулся: «Вы думаете, что у меня нет доказательств и я ничего не могу с вами сделать?»

Лань Чжи продолжала орать от горя и негодования: «Даже если Юный Господин говорит об этом, Лань Чжи по-прежнему не желает признавать это преступление. Вы не сможете доказать это!»

Су Чэнь равнодушно ответил: «Я не могу доказать, ты права. Но я когда-либо говорил, что мне нужны доказательства? Когда я искалечил Мо Даянь, я искал какие-либо доказательства? Я и без того могу покарать виновного».

Услышав имя Мо Даянь, выражение Лань Чжи наконец изменилось.

Су Чэнь продолжал: "Железный Утес!"

«Я жду ваших приказаний, Мастер!» - Железный Утес зашел большими шагами. «Вытащите эту женщину и... избежите ее до смерти», - сурово добавил Чэнь.

<http://tl.rulate.ru/book/5662/156830>